

УДК 81'344.4

Е. В. Мисовская

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

**ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОСОДИЧЕСКИХ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ
В МНОГОСИНТАГМЕННОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ
В РАЗНЫХ ФОРМАХ РЕЧИ**

В многосинтагменном высказывании бинарная модель актуального (тема-рематического) членения высказывания трансформируется в дифференциацию типов смысловых отношений между интонационными группами (синтагмами): сочинения/подчинения, равенства/не-

равенства, контрастивности/взаимозависимости. В просодической экспликации данных отношений особая роль принадлежит различиям/сходству интонационных групп по высотно-уровневым и высотно-диапазональным характеристикам ч.о.т., а также динамическим и временным показателям разных степеней их выделенности и связанности.

Ключевые слова: актуальное членение; синтагматическое членение; интонационная группа / синтагма; многосинтагменные высказывания; смысловые отношения между синтагмами; просодическая выделенность и связанность.

E. V. Misovskaya
Minsk, Belarus, MSLU

DISCOVERING THE PROSODIC MARKERS OF THE COMMUNICATIVE-INFORMATIONAL STRUCTURE IN POLYSYNTAGMATIC UTTERANCES IN READING ALOUD AND SPONTANEOUS SPEAKING

In a polysyntagmatic utterance the traditional binary model of the actual (theme-rheme) division is transformed into the differentiation of types of semantic relations between the constituents of the utterance – intonation groups: coordination/subordination, equality/inequality, contrastivity/interdependence. In the prosodic explication of these relations, a special role belongs to the difference/similarity of the acoustic structure of the adjacent groups, particularly concerning pitch-level and pitch-range characteristics, as well as dynamic and temporal markers of prominence and linking.

Key words: actual division; syntagmatic division; intonation group / syntagm; polysyntagmatic utterance; semantic relations between syntagms; prosodic prominence and linking.

С первых лет научного изучения интонации (фразовой просодии), в период, когда она рассматривалась как часть синтаксиса [1], интонация признавалась постоянным и обязательным структурным признаком предложения, отличающим предложение от всех несамостоятельных конструкций. А. А. Шахматов называл законченную интонацию «объединяющим началом» предложения как грамматического целого [2, с. 31]. На современном этапе развития лингвистической науки и интонологии, в частности, правомерно определять интонацию как обязательный структурно-содержательный признак актуализованной единицы коммуникации. В своем содержательном аспекте просодия полисемантическая и полифункциональна. К числу общепринятых относится ее информационная функция, неотделимая от акцентной и дискурсивной (текстовой). Так, И. Г. Торсуева рассматривает интонацию как «единственный индикатор распределения степеней информационной важности элементов высказывания» [3, с. 57].

Участие просодических средств в формировании информационной структуры высказывания в разных языках, в том числе английском и русском, доказывает их ролью в актуальном членении, суть которого состоит в разграничении в предложении двух составляющих информационно-коммуникативной структуры – темы, или данного, и ремы – нового, главного. Как подчеркивает А. Катлер, «другие (языковые) средства в этом отношении носят подчиненный, вспомогательный характер» [4, р. 87]. Иными словами,

информационная структура высказывания манифестируется в его актуальном членении и отождествляется с его динамической коммуникативной организацией, реализуемой просодически. Анализ информационной структуры фактически сводится к задаче идентификации во фразе слова-носителя ядерной выделенности, или «главного ударения», а точнее, идентификации коммуникативного центра фразы [5].

Следует подчеркнуть, что в большинстве имеющихся в литературе работ по проблеме изучения актуального (информационного, информационно-смыслового, информационно-коммуникативного) членения речи проводилось на материале односинтагменных или двухсинтагменных фраз. В то же время обращение к речевой действительности выявляет высокую частотность многосинтагменных высказываний, в которых, по определению, ядерное (главное) ударение является обязательным элементом каждой синтагмы (интонационной группы). Таким образом, бинарное противопоставление «темы – ремы», или «данного – нового», становится в них проблематичным.

Нужно указать, что двухсинтагменные фразы в обсуждаемом плане занимают особое место, поскольку синтагматическое членение в них может служить способом рассматриваемого противопоставления, когда первая синтагма соответствует теме, а вторая – реме [6, с. 122]. Такой способ актуального членения, однако, не универсален, о чем свидетельствует само наличие односинтагменных фраз. При этом актуальное членение в односинтагменной фразе фактически осуществляется на уровне фразового акцентного членения, не предполагающего сегментации, связанной с обязательным мелодическим завершением (терминальным тоном) и «временной растяжкой» – маркерами межсинтагменных границ. Просодическим критерием различия между темой и ремой в односинтагменной фразе, как известно, служит структурная и функциональная специфика статических и кинетических тонов.

Вышесказанное означает, что наличие актуального членения в многосинтагменном высказывании (помимо и наряду с актуальным членением в интонационных группах) требует специального изучения. Именно этой задаче посвящено настоящее исследование.

Его экспериментальный материал представлен двумя сериями:

1) медийными записями подготовленной спонтанной речи нейтрально-делового (*formal-neutral*) характера, представляющими собой записи выступлений на конференции TED-talk, публикуемыми на сайте TED.com, с общим временем звучания – 28 минут 36 секунд (2 мужских и 2 женских голоса);

2) читаемыми вслух отрывками из художественной прозы, коротких рассказов и эссе различного характера, отобранными из аудиоприложений к учебным курсам, общей длительностью звучания 12,5 минут (3 мужских и 1 женский голос).

Поставленные в исследовании цель и задачи – выявление просодических маркеров актуального членения многосинтагменной фразы – предполагают распознанность ее информационно-смысловой структуры. Определение элементов информационной структуры, тем самым, явилось необходимым

начальным этапом исследования. Для помощи в выполнении этой задачи был приглашен информант-носитель языка, имеющий опыт участия в лингвистических исследованиях. Основным заданием, предложенным информанту, стало выделение в предложениях письменного текста (скрипта) участков, передающих новую и/или более важную информацию.

Далее идентифицировалась информационная структура звучащего высказывания. На этом этапе были приглашены аудиторы-информанты (3 человека), имеющие большой опыт исследования звучащей речи. Аудиторам данной группы нужно было отметить во время прослушивания текста участок (участки) в высказываниях, который звучал как более важный. Выполнение данного задания, так же как и первого, усложнялось, по словам информантов, длиной высказываний, поскольку в них чаще всего было несколько как важных, так и неважных участков.

По результатам первого и второго этапа анализа, участки анализируемых контекстов, отмеченные как важные, совпадали примерно в 80 % случаев, что подтверждает реальность просодических контрастов и их согласованность на линейной речевой цепи с важными по смыслу фрагментами.

На третьем этапе идентификационного анализа с помощью опытного аудитора-фонетиста было осуществлено просодическое транскрибирование экспериментального материала. Использовалась принятая в Минской фонетической школе просодическая транскрипция, соответствующая по обозначениям британской традиции [7]. Данная транскрипция отражает наличие и тип внутрифразовой сегментации (от межакцентного свободного стыка (:) и слабого синтагматического членения (|) до автономизированного (| |) и полного (|| |) типов). Помимо синтагматического членения, транскрипция включает обозначение типа акцентной выделенности элементов интонационной группы: ядерный акцент, неядерный акцент, или полное фразовое ударение, и частичное предъядерное или заядерное ударение. Очевидно, что локализация ядерного слова, включая безударные или частично ударные заядерные лексические единицы, является одновременно указателем межсинтагменной границы. Транскрипция, кроме того, различает обычные (нейтральные) и эмфатические ударения (тональные акценты), а также высотно-уровневые и диапазоновые варианты статических и кинетических тональных акцентов (тонов).

Многосинтагменные высказывания составили 81 % и 85,5 % от общего числа высказываний в двух сериях экспериментального материала, соответственно. Непосредственному просодическому и информационно-смысловому анализу было подвергнуто 312 многосинтагменных высказываний (из которых 253 содержали более двух синтагм).

Таким образом, на этапе аудитивного анализа стала возможной классификация «развернутых» фраз в экспериментальном корпусе по числу синтагм и их длине, типам просодической сегментации и характеру смысловых отношений между смежными частями высказывания.

Многосинтагменность экспериментальных фраз (до 15 единиц сегментации) в значительной степени обусловлена дробностью членения, которая,

в свою очередь, связана с сокращением числа акцентных единиц в интонационной группе. Короткие синтагмы, содержащие один или два акцентированных слова, составили 86,5 % от общего числа интонационных групп (аналогичный показатель в чтении – 75,7 %).

Дробное просодическое членение, с очевидностью, означает большее, чем обычно, число кинетических тональных акцентов, что позволяет говорящему усилить семантическую выделенность большего числа элементов коммуникативно-информационной структуры высказывания (иногда игнорируя семантико-синтаксические связи между соположенными членами предложения, например, в атрибутивных сочетаниях: *What this means is we have enormous power to solve the climate crisis* || ‘Это означает, что мы располагаем огромными возможностями для решения климатического кризиса’). Экстенсивность рематического участка (как правило, содержащего 2–5 синтагм) часто требует его разделения синтагматическим членением для выделения разных аспектов новой информации и одновременного достижения большего удобства восприятия: *That makes it all feel so far removed from us* || ‘Это создает ощущение, что предмет разговора очень далек от нас’.

Разъединение элементов синтаксического целого, как и следовало ожидать, оказывается наиболее характерным для более важных и более явно просодически выделенных участков высказывания, которые отождествляются нами с рематическими: *And this has to stop* || ‘Пора это прекратить’, *That the status quo has to change* || ‘Нынешнее положение дел нужно менять’, в которых синтаксически возможные синтагморазделы между полнозначными лексическими единицами реализуются в 100 % случаев. Таким образом, можно утверждать, что дробное членение – это способ передачи многосоставности ремы. При этом тематические участки в меньшей степени характеризуются дробностью членения, чем рематические.

Анализ перцептивных просодических характеристик экспериментального материала, направленный на сравнение степени выделенности тематической и рематической части, показал, что из общего числа акцентогенных элементов в тематической части акцентную выделенность получили 71 % слов, а в рематической части – 92 % в говорении, а также 82 % и 91 % в чтении, соответственно. Эти данные свидетельствуют о тенденции к большей плотности фразовой акцентуации в рематической части по сравнению с тематической, обусловленной большим информационным потенциалом рематической части. Расхождения по количеству единиц, выделенных тональными акцентами, в изучаемых формах речи, основано на особенностях темпорально-ритмической организации фраз, связанными с условиями осуществления речевой деятельности.

Сравнивалось также число эмфатических ударений в тематической и рематической частях. Их общее число в подготовленной спонтанной речи на

рематических участках почти в 4 раза превысило аналогичный показатель в тематической части. Таким образом, основные просодические различия между участками темы и ремы заключаются в степени акцентной выделенности, однако однозначного преимущества по ряду тонально-акцентных параметров у рематической части не было.

В ходе анализа высотно-мелодической организации была отмечена как большая частотность нисходяще-восходящего тона на внутрифразовых синтагматических стыках внутри тематических участков, выполняющих так называемую референтную функцию [8, p. 57], что усиливало значимость тематической информации: */'Olio is an /app that con\\nects ppeople } \\with their local com/munity } so they can \\give a/way } /rather than \\throw a•way } /their \\spare ffood ||* 'Olio – это приложение, которое объединяет людей в локальные сообщества, чтобы дать им возможность перераспределять, а не выбрасывать излишки еды'.

На акустическом уровне тематическая часть фактически не уступает по высотному уровню началу рематической части. Это, на наш взгляд, можно объяснить доминирующим влиянием тенденции английской фразы к высокому началу. Измерялась также глубина ядерного падения ч.о.т. на тематических и рематических участках в неконечных синтагмах. Результаты анализа обнаруживают большую глубину падения ч.о.т. в неконечной рематической синтагме по сравнению с тематической. В то же время глубина падения ч.о.т. в чтении совпадает на обоих участках.

Перцептивно-акустический анализ просодических характеристик разных участков информационной структуры в целом ставит под сомнение рассмотрение тематического участка фразы как эквивалента меньшей значимости и выделенности, поскольку экспериментальный материал демонстрирует необязательность дезакцентуации темы, особенно в препозиции к реме. Этому способствует два фактора. В данной позиции с высокой вероятностью проявляется тематически-активирующая роль тематических участков. Они характеризуются полной акцентной выделенностью благодаря, в первую очередь, высокой регистровой зоне ч.о.т. – типичных для просодического портрета английской фразы. В то же время «данная», тематическая, информация, расположенная в постпозиции к «новой», рематической, как правило, в большей или меньшей степени дезакцентирована.

Обобщая результаты исследования, отметим, что актуальное членение в многосинтагменном высказывании действительно существует как основа, воплощение его информационной структуры. Тем не менее, несмотря на перечисленные в работе перцептивно-акустические показатели, свидетельствующие о различиях между тематическими и рематическими участками «развернутых» фраз, более убедительным и реалистичным представляется заключение о том, что на уровне многосинтагменного высказывания бинарная модель тема-рематического членения высказывания трансформируется в дифференциацию смысловых отношений между смежными синтагмами

и определения информационно-смысловой структуры развернутого высказывания в терминах степеней смысловой важности синтагм. Говорящий может выделить отдельные элементы информации и передать их как более важные, представляющие особый интерес, усиливая тем самым значимость всего высказывания. Степень выделенности и автономизации смежных частей высказывания определяется их смысловыми отношениями, которые можно описать в терминах равенства, или сочинения, неравенства, или подчинения, а также взаимозависимости [9; 10, с. 258].

Коммуникативная структура многосинтагменного высказывания раскрывается в различных моделях тональных последовательностей и комбинаторной сочетаемости контуров в сложных просодических структурах. Следует признать, однако, что тема-рематическая составляющая коммуникативной структуры в многосинтагменных высказываниях не всегда маркирована просодически, тогда как лексико-синтаксические средства (ключевые слова, контактные и дистантные дискурсивные связки, лексические повторы и др.) служат постоянным признаком в разграничении тема-рематических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пешковский А. М.* Интонация и грамматика // Известия по русскому языку и словесности АН СССР. СПб., 1928. Т. 1, кн. 2. С. 458–476.
2. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка / вступ. ст. Е. В. Клобукова ; ред. и коммент. Е. С. Истриной. 3-е изд. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
3. *Торсуева И. Г.* Интонация и смысл высказывания. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2009. 112 с.
4. *Cutler A.* Stress and accent in language production and understanding // Intonation, Accent and Rhythm. Berlin, 1984. Vol. 8. P. 77–90.
5. Фонетика английского языка. Нормативный курс : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. А. Васильев, А. Р. Катанская, Н. Д. Лукина, Л. П. Маслова, Е. И. Торсуева. 2-е изд., перераб. М. : Высш. шк., 1980. 256 с.
6. *Щерба Л. В.* Фонетика французского языка: очерк франц. Произношения в сравнении с русским. 2-е изд. М. : Высш. шк., 1963. 288 с.
7. *Ladd D. R.* Intonational phonology. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1996. 334 p.
8. *Brazil D.* Pronunciation for Advanced Learners of English. Teacher's Book. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005. 117 p.
9. *Crystal D.* Prosodic systems and intonation in English. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1969. 311 p.
10. *Карневская Е. Б., Мисуно Е. А., Раковская Л. Д.* Практическая фонетика английского языка на продвинутом этапе обучения = Practical English Phonetics for Advanced Learners : учебник / под общ. ред. Е. Б. Карневской. Минск : Аверсэв, 2021. 411 с.